

А.Б.Рахманов

Футбол в Латинской Америке: генезис и причины популярности

Статья посвящена развитию футбола в Латинской Америке, а также причинам его популярности в регионе со времени возникновения и до наших дней. Современный футбол появился во второй половине XIX в. в Великобритании как средство удовлетворения потребности в физической активности и вскоре превратился в специфический шоу-бизнес, востребованный во всем мире. В Латинской Америке существуют особые социальные предпосылки успеха футбола. К ним относятся высокий уровень социального неравенства, олигархичность капиталистического класса и затрудненность восходящей социальной мобильности, что делает футбол одним из немногих действующих социальных лифтов. Большое значение имеют и компенсаторные функции футбола.

Ключевые слова: Латинская Америка, футбол, спорт, физическая культура, социальное неравенство, социальный лифт.

ИЕРАРХИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ДЕРЖАВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Для многих людей в мире образ Южной Америки неразрывно связан с футболом — самым популярным видом спорта в мире. Достижения местного футбола бесспорны: зрелищность, виртуозность и результативность игры футболистов вот уже много десятилетий очаровывают поклонников. Южная Америка является вторым после Европы центром мирового футбола. Об особом отношении латиноамериканцев к этой игре говорит то, что чемпионат региона стал проводиться намного раньше, чем чемпионат Европы: Кубок Америк (до 1967 г. — чемпионат Южной Америки) начал разыгрываться в 1916 г., тогда как Кубок Европы — только в 1960 г. Об этом же свидетельствует и то, что чемпионаты Южной Америки проходили намного чаще, чем первенства Европы и мира: с 1916 по 1967 г. их было проведено 29, т.е. они устраивались раз в два года, а Кубок Америк с 1975 по 2016 г. — 16 раз, т.е. раз в два-три года. Это означает, что футбол более популярен в Южной Америке, чем в Европе. Если в Европе этот вид спорта любят, то в Южной Америке к нему пылают страстью. Каковы причины

Азат Борисович Рахманов — доктор философских наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (azrakhmanov@mail.ru).

того, что он завоевал там столь значительное признание? Целью настоящей статьи является попытка ответить на этот вопрос.

Прежде всего попытаемся объективно оценить футбольные достижения стран региона. Для этого, опираясь на данные результатов чемпионатов мира с начала их проведения и до последнего из них (с 1930 по 2014 г.), построим рейтинг ведущих футбольных держав мира. Он будет основан на том, что за победу на чемпионате мира мы будем приписывать стране 4 балла, за 2-е место — 3 балла, за 3-е — 2 балла и за 4-е место (выход в полуфинал без последующей победы) — 1 балл. Суммируем полученные баллы и представим результаты в виде таблицы, которая отражает страны, набравшие более 3 баллов (таблица 1). Страны ранжированы по количеству полученных баллов.

Т а б л и ц а 1

ИЕРАРХИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ДЕРЖАВ МИРА В 1930—2014 гг.

Страны	Баллы
1. Германия	37
2. Бразилия	32
3. Италия	25
4. Аргентина	17
5. Франция	12
6. Нидерланды	12
7. Уругвай	11
8. Швеция	8
9. Чехословакия	6
10. Венгрия	6
11. Англия	5
12. Испания	5
13. Польша	4

Источник: D.Schulze-Marmeling, H.Dahlkamp. Die Geschichte der Fußball-Weltmeisterschaft. 1930—2006. Göttingen: Verlag Die Werkstatt, 2006, 593 s.

Как видим, победителями мировых чемпионатов неизменно были европейские и латиноамериканские государства. Исходя из распределения баллов, Германия, Бразилия, Италия могут быть названы футбольными сверхдержавами, Аргентина, Франция, Нидерланды, Уругвай — великими футбольными державами, Швеция, Чехословакия, Венгрия, Англия, Испания — средними футбольными державами, все прочие, начиная с Польши, — малыми футбольными странами мира. Согласно этому рейтингу, футбольными лидерами Латинской Америки являлись Бразилия, Аргентина и Уругвай.

Уточним футбольную иерархию Латинской Америки, исходя из результатов чемпионатов Южной Америки (1916—1969 гг.) и первенств Кубка Америк (1975—2016 гг.)*. Баллы государствам региона присвоим по аналогичному же принципу. Полученные результаты представим в таблице 2.

* В 1925 г. 4-е место не разыгрывалось.

**ИЕРАРХИЯ ФУТБОЛЬНЫХ ДЕРЖАВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
С 1916 ПО 2016 г.**

Страны	Баллы
1. Аргентина	108
2. Уругвай	99,5
3. Бразилия	81
4. Парагвай	46,5
5. Перу	41
6. Чили	40
7. Колумбия	17
8. Мексика	12
9. Боливия	9
10. Эквадор	7
11. Гондурас	2
12. Венесуэла	1

Источник: Copa América — Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Copa_Am%C3%A9rica (accessed 27.11.2017).

На основе данных, приведенных в таблице 2, мы можем выделить группу великих футбольных держав Латинской Америки, отнеся к ним Аргентину, Уругвай и Бразилию. За ними с большим отрывом идет группа средних футбольных стран — Парагвай, Перу, Чили, от которых заметно отстает группа малых футбольных держав — Колумбия, Мексика, Боливия, Эквадор, Гондурас и Венесуэла. Оставшиеся за пределами таблицы 2 Гватемала, Никарагуа, Панама, Сальвадор, Коста-Рика и другие государства могут быть охарактеризованы как сверхмалые футбольные державы региона.

Группу лидеров латиноамериканского футбола в основном подтверждает рейтинг «100 величайших футболистов всех времен» авторитетного британского футбольного журнала «Four Four Two». Этот рейтинг включает 31 латиноамериканского футболиста: 16 из них представляют Бразилию, 10 — Аргентину, 2 — Уругвай, 2 — Перу, 1 — Мексику¹.

Мы можем оценить современное состояние футбольного пространства Латинской Америки, опираясь на рейтинг лучших команд мира FIFA в 2017 г. Согласно этому рейтингу команда Бразилии занимает 2-е место, Аргентины — 4-е, Чили — 10-е, Перу — 11-е, Колумбии — 13-е, Мексики — 16-е, Уругвая — 21-е, Коста-Рики — 26-е, Парагвая — 30-е, Венесуэлы — 52-е, Гондураса — 70-е, Эквадора — 71-е, Сальвадора — 100-е, Гватемалы — 129-е место². Как видим, в начале XXI в. Уругвай был вытеснен из тройки фаворитов несколькими латиноамериканскими странами, но лидерство Бразилии и Аргентины в регионе является бесспорным.

Попытаемся рассмотреть футбольную иерархию Латинской Америки, выяснив в первую очередь, почему именно Аргентина, Бразилия и Уругвай (перечисляем в алфавитном порядке) в течение XX — начала XXI в. были ведущими футбольными державами региона. Для этого необходимо обратиться к философско-теоретическому вопросу о том, что такое спорт как социальное явление,

каковы причины его возникновения, и на основе этого коснуться особенностей развития стран региона в период с конца XIX по начало XXI в.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ, КАПИТАЛИЗМ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФУТБОЛА

Спорт (и в первую очередь наиболее популярные виды) в его современном виде возник в Великобритании, США и Канаде во второй половине XIX в. На мой взгляд, было вполне закономерным то, что спорт появился именно в наиболее развитых капиталистических странах, в которых уже произошла промышленная революция. Доиндустриальная экономика была основана главным образом на использовании физического труда работников, мускульной энергии людей (и отчасти животных). Индустриализация означала высвобождение человеческого тела, которое переставало служить двигателем средств труда. Однако тело человека и прежде всего его костно-мускульная система были сформированы в течение многих тысячелетий регулярным физическим трудом и в силу этого нуждались в постоянной нагрузке. Индустриальная экономика породила еще одну потребность человека — регулярную физическую активность. К этому добавилось то обстоятельство, что в передовых странах в результате роста производительности труда и борьбы наемных работников за свои права происходило постепенное сокращение рабочего дня и, следовательно, стало формироваться такое социальное явление, как свободное время людей наемного труда. Одновременно возникли и необходимость, и возможность удовлетворения потребности в физической активности вне работы.

Большое значение имели и происходившие в XIX в. изменения в военном деле. В 1835 г. американский изобретатель Самуэль Кольт создал револьвер, который, будучи многозарядным личным огнестрельным оружием, в качестве средства ведения ближнего боя был более эффективным, чем холодное оружие (сабли, шашки, штыки и т.д.). Впоследствии совершенствование револьверов и пистолетов в целом, появление в XX в. пистолетов-пулеметов и штурмовых винтовок резко уменьшили значимость холодного оружия, а, следовательно, и необходимость повседневных многочасовых и многолетних упражнений по фехтованию каждого индивидуума, связанного с военной службой. Но это также создавало потребность в регулярной физической активности.

В результате промышленной революции и трансформации военного дела возникло невиданное доселе в истории социальное явление — физическая культура (физкультура). Последняя является деятельностью по поддержанию тела в надлежащей физической форме, его развитию (мускулатуры, координации движений и т.д.), поддержанию и укреплению здоровья, но не с целью подготовки к труду и войне (тренировки), как то было в доиндустриальных обществах, а с целью самоценного развития телесного потенциала человека, в отличие от того, что в доиндустриальных (включая античное) обществах тело человека было живым средством труда (и войны) наряду с вещественными средствами труда (и вооружением)*.

* Вопреки существующему стереотипу Античность предполагала не культ тела как такового, а культ тела как двигателя оружия и орудий труда, на что указывает то, что часто античная скульптура изображала человека с копьем, диском, пращей и т.д. Человеку Античности приходилось заниматься синтетическими видами труда и военного искусства, что требовало равномерно развития тела, а это создает иллюзию преклонения перед телесным совершенством как самоцелью.

Однако физическая активность, реализуемая в индивидуальном порядке — бег, упражнения с тяжестями, броски мяча в корзину и т.д., — основаны на совершении рутинных, однообразных действий и в силу этого являются скучным, психологически утомительным занятием. В них нет привлекательности и занимательности, они не доставляют удовольствия сами по себе. Это обусловило создание во второй половине XIX в. на основе празднично-досуговых практик, уходящих в глубь веков, игровых видов физической культуры, основанных на взаимодействии и состязательности (футбола, хоккея, бейсбола, баскетбола и т.д.), для которых характерны высокий уровень комбинационности, вариативности, неповторимость действий, а также бесспорное наличие интеллектуально-творческого начала. Игровые виды физической культуры, с одной стороны, дают физическую нагрузку, с другой — являются противовесом однообразной рутинной трудовой деятельности в физической или умственной форме. В связи с этим и промышленный рабочий, и офисный служащий испытывают острую потребность в первую очередь в коллективно-игровых видах физической культуры, которые с конца XIX в. начинают победное шествие вначале по наиболее развитым государствам мира, а затем и по странам, в той или иной степени затронутым индустриализацией.

Наряду с указанными существовала еще одна причина взлета популярности игровых видов физкультуры. Становление индустриального общества означает формирование социально-классовой структуры, адекватной зрелому капитализму, что предполагает постепенное исчезновение различий (общностей) докапиталистического типа — сословий, кровно-родственных и территориальных кланов, общин с их нацеленностью на самовоспроизводство. Население становится совокупностью юридически равноправных атомизированных индивидуумов, обособленных эгоистических персон, беспрестанно калькулирующих свои выгоды и издержки («гражданское общество»). Это поднимает градус конкуренции на невиданную доселе высоту, и социальное бытие отныне превращается в тотальную конкуренцию всех со всеми — по поводу прибыли, работы, карьеры и т.д. Конкуренция, эта квинтэссенция капиталистического духа, став важнейшей предпосылкой существования личности индустриального капиталистического общества, порождает соответствующее сознание тотального противоборства с другими людьми. Такое сознание нуждается в постоянной активизации, в получении импульсов, побуждающих к более эффективной и агрессивной конкуренции. Способностью генерировать такие импульсы обладает зрелище противоборства людей в игровых видах физической культуры. Индивидуум в качестве болельщика, отождествляя себя с определенной командой и сопереживая ее победам и поражениям, испытывает в предельно концентрированном в виде те же чувства, которые в повседневной жизни он ощущает в более разбавленном виде.

Двоякая потребность людей индустриального или индустриализующегося капиталистического общества (в физическом развитии и в зрелище, генерирующем и активизирующем конкурентный менталитет) в условиях господства товарно-денежных отношений превращается — впрочем, как и всякая другая потребность людей, — в предмет бизнеса, в средство извлечения прибыли. В связи с этим закономерно физическая культура трансформируется в шоу-бизнес, т.е. в зрелище, которое предлагается как спе-

цифический товар, который можно продать зрителям и компаниям-рекламодателям. Площадки для занятий физической культурой оборудуются платными местами для зрителей, в силу чего возникают стадионы в современном смысле слова. Это и означает, собственно, появление спорта. Спорт — это физическая культура, ставшая шоу-бизнесом. Он есть персонафицированная квинтэссенция конкуренции. Спортивное зрелище становится тем более востребованным, что люди часто сами занимаются данными видами спорта, в силу чего зрители двояко отождествляют себя со спортсменами: с собой как субъектами конкуренции и с собой как игроками.

Во второй половине XIX в. в развитых капиталистических странах (Великобритании, США, Канаде) возник целый ряд командно-игровых видов спорта, но самым популярным из них стал футбол. Это следует объяснить простотой условий, необходимых для этой игры. Другие виды спорта (бейсбол, хоккей, баскетбол, волейбол и т.д.) требуют более сложного инвентаря, более подготовленных полей, помещений и т.д. Именно в силу этого в футбол играют миллионы, а для миллиардов людей он стал наиболее вожделенным зрелищем.

Необходимо уточнить понятия: одновременно существует футбол как физкультура и футбол как спорт. Не всякий, кто регулярно играет в футбол, является спортсменом. Футбол, который не сопряжен с шоу-бизнесом (игра дворовых команд, факультетских сборных и т.п.), — это физкультура. В этом случае любители, обеспечивая себя физической активностью и легким зарядом духа конкуренции, играют в первую очередь для себя. В случае спорта профессионалы играют ради зрелища для других и заработка для себя.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНА И РАЗВИТИЕ ФУТБОЛА

Исходя из выдвинутых выше положений, проанализируем становление футбола в Латинской Америке. О степени индустриализации стран региона в XX и начале XXI в. мы можем судить по данным, касающимся доли городских и сельских жителей. Индустриализация приводит к вытеснению физического труда и в городе, и в деревне и безусловному преобладанию городского населения над сельским. Заметная доля населения страны, проживающего в сельской местности, — признак незавершенности индустриализации и, следовательно, менее зрелых движущих сил футбола. Представим данные о динамике урбанизации латиноамериканских государств с 1950 по 2010 г. (таблица 3). Страны ранжированы по степени урбанизации в 2010 г.

Мы видим, что две великие футбольные державы Латинской Америки (Аргентина и Уругвай) с 1950 по 2010 г. возглавляли список наиболее урбанизированных стран региона, а Бразилия в этот период поднялась в нем с 8-го на 5-е место. Чили и Перу, занимающие видное положение в латиноамериканском футболе, также были довольно урбанизированными странами. В отличие от этого сверхмалые футбольные державы региона (Гватемала, Гондурас, Никарагуа и т.д.) демонстрировали самые низкие показатели урбанизации. Это подтверждает наше утверждение о том, что футбол развивается на основе создаваемых индустриализацией массовой потребности в регулярной физической активности и потребности в стимулировании духа конкуренции. Страны со значительной долей сельского населения — это страны, где сохраняется обилие физического труда и, следовательно, потребности в специальной физической

активности нет или она намного меньше. Об этом говорит и то, что футболисты, как правило, происходили из городов, а не из сельской местности.

Т а б л и ц а 3

**ДОЛЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (в %)**

Страны	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1990 г.	2010 г.
Уругвай	77,9	80,2	82,4	89,0	94,4
Аргентина	65,3	73,6	78,9	87,0	91,0
Венесуэла	47,3	61,6	71,9	84,3	88,8
Чили	58,4	67,8	75,2	83,3	88,6
Бразилия	36,2	46,1	55,9	73,9	84,3
Мексика	42,7	50,8	59,0	71,4	77,8
Перу	41,0	46,8	57,4	68,9	76,9
Колумбия	32,7	45,0	54,8	68,3	75,0
Боливия	33,8	36,8	39,8	55,6	66,4
Панама	35,8	41,2	59,8	53,9	65,1
Сальвадор	36,5	38,3	39,4	49,2	64,3
Эквадор	28,3	33,9	39,3	50,0	62,7
Парагвай	34,6	35,6	37,1	48,7	58,5
Никарагуа	35,2	39,6	47,0	52,3	57,3
Гондурас	17,6	22,7	28,9	40,5	51,7
Гватемала	25,1	31,1	35,5	41,1	49,3

Источник: United Nations. Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2015). World Urbanization Prospects: The 2014 Revision, (ST/ESA/SER.A/366). p. 210-211. — Available at: <https://esa.un.org/unpd/wup/Publications/Files/WUP2014-Report.pdf> (accessed 27.11.2017).

В свете вышесказанного сопоставим уровни индустриализации Великобритании и стран Латинской Америки в периоды начала развития футбола в них. О первом мы можем судить по душевому валовому внутреннему продукту (ВВП), о втором — по времени основания первых футбольных клубов и национальных футбольных ассоциаций. Будем исходить из того, что период возникновения футбола в любой стране охватывает временной промежуток от создания первого футбольного клуба до образования национальной футбольной ассоциации. Представим данные о времени начала развития футбола и об уровне душевого ВВП в Великобритании и в странах Латинской Америки (таблица 4). К сожалению, мы не располагаем полным набором сведений о душевом ВВП рассматриваемых государств конца XIX — начала XX в., и потому приводим данные, наиболее приближенные ко времени возникновения футбола. Страны ранжированы по дате основания национальных футбольных ассоциаций.

Футбол возникает первоначально в наиболее индустриально развитых странах Латинской Америки — в Аргентине, Чили и Уругвае. В более отсталых (аграрных) странах он появляется с заметным опозданием. Национальные футбольные ассоциации возникли: в Гватемале — в 1919 г., Кос-

та-Рике — 1921, Венесуэле — 1925, в Гондурасе — в 1935 г. Бразилия, будущий футбольный лидер региона, занимает здесь промежуточную позицию. Это подтверждает высказанное нами положение том, что становление футбола обусловлено индустриальным развитием страны. Вместе с тем мы видим, что даже в самых развитых странах Латинской Америки футбол возник тогда, когда они еще не достигли того уровня индустриализации, который был характерен для Великобритании на момент рождения этого вида спорта. Следует сделать вывод, что помимо индустриально-капиталистического развития как основной причины мы должны выделить и другие детерминанты возникновения футбола в Латинской Америке.

Т а б л и ц а 4

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФУТБОЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И ДУШЕВОЙ ВВП В СМЕЖНЫЕ ПЕРИОДЫ ВРЕМЕНИ

Страна	Дата основания первого футбольного клуба	Дата основания национальной футбольной ассоциации	ВВП в период возник- новения футбола (тыс. долл. 2000 г., год оценки)
Великобритания	1857	1863	4,4 (1870)
Аргентина	1865	1893	2,6 (1900)
Чили	1889	1895	2,7 (1900)
Уругвай	1891	1900	н/д
Парагвай	1902	1906	н/д
Бразилия	1895	1914	1,0 (1913)
Перу	1891	1922	0,7 (1913)
Колумбия	1909	1924	1,9 (1913)
Боливия	1896	1925	н/д
Эквадор	1899	1925	н/д
Мексика	1901	1927	2,1 (1913)

Источник: Составлено автором по: FIFA. Associations — Available at: <http://www.fifa.com/associations/index.html> (accessed 9.12.2017); Harvey A. Football: The First Hundred Years. The untold story. London and New York: Routledge, 2005. p. 233-241; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королева. М.: Юрист, 2003, с. 511-512. [Mirovaya ehkonomika: global'nye tendencii za 100 let [The world economy: the global trends over 100 years]. Pod red. I.S. Koroleva. M.: Yurist, 2003, p. 511-512; S.Broadberry, A.Klein Aggregate and per capita GDP in Europe, 1870–2000: continental, regional and national data with changing boundaries. — Scandinavian Economic History Review. 2012. Vol. 60. № 1, p. 84.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФУТБОЛ

Если индустриально-капиталистическое развитие, а также изменения в военном деле стран Латинской Америки являлись решающими внутренними причинами* становления футбола в регионе, то существовала и внеш-

* Мы отвлекаемся от рассмотрения точки зрения, согласно которой футбол коренится в досуговых практиках доколумбовых цивилизаций, поскольку она строится лишь на предположениях.

няя предпосылка. Ею была неформальная империя Великобритании, распространявшаяся на страны, обладавшие формальным суверенитетом. Приверженцы концепции неформальной империи анализируют в первую очередь экономические, а затем уже иные факторы контроля Великобритании над Латинской Америкой в период 1810—1940 гг.*³. Английский историк Джон Дарвин пишет, что британский капитал в эту эпоху был сконцентрирован главным образом в Мексике, Чили, Бразилии, Уругвае и Аргентине⁴. Другой британский историк Мэтью Браун полагает, что неформальное доминирование Великобритании в Латинской Америке ощущалось главным образом в прибрежных районах Аргентины, Уругвая и Бразилии⁵. Английский ученый Алан Найт пишет, что, если Индия была жемчужиной короны Британской империи, то Аргентина — главным трофеем ее неформальной империи⁶.

Экономическое доминирование Великобритании в Латинской Америке влекло за собой и ее культурно-идеологическое влияние — то, что американский политолог Джозеф Най позже назовет «мягкой силой». Британская «мягкая сила» в конце XIX и начале XX в. (престижность британской культуры, образа жизни, кухни и т.д.) заключалась, помимо прочего, и в футболе, который воспринимался как британская игра. Первые футбольные матчи на территории Латинской Америки были сыграны британцами (и другими европейцами) — моряками, коммерсантами, инженерами, военными и т.д. Они же принимали активное участие в создании первых футбольных клубов в регионе. Заметим, что видными футбольными державами региона впоследствии стали именно страны, которые занимали важное место в британской неформальной империи.

В конце XIX и в начале XX вв. в Латинской Америке быстро усиливалось влияние США, которые постепенно вытесняли Великобританию с позиции самой развитой и могущественной страны мира. В терминах американского социолога Иммануила Валлерстайна речь идет о соперничестве уходящего и будущего гегемонов современной мир-системы. Как отмечает М.Браун, США сместили Великобританию с позиции державы, доминирующей в Латинской Америке, во время Первой мировой войны⁷. Соответственно этому в регионе в эту эпоху происходила конкуренция европейского (британского) футбола и американских видов спорта (американского футбола и бейсбола). Влияние Великобритании на Южную Америку до 1914 г. было все еще более значительным, чем влияние США, и потому в этом регионе наиболее распространенным видом спорта стал европейский футбол, тогда как американские виды спорта завоевывали ведущие позиции только в странах, географически близких США — в Мексике, на Кубе, в Доминиканской Республике, Никарагуа и Венесуэле. Победа британского футбола над американскими видами спорта в Южной Америке стала последним «приветом» уходящей навсегда в прошлое британской гегемонии в регионе.

Итак, при анализе факторов генезиса футбола в Латинской Америке мы должны рассматривать внутренние и внешние аспекты развития стран региона.

* Нетрудно заметить, что концепции зависимого развития (Р.Пребиша, А.Г.Франка и др.) во многом пересекаются с концепцией неформальной империи.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО, ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И ФУТБОЛ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ

Дальнейший ход индустриализации и развитие духа конкуренции вот уже более века продолжают быть важнейшими причинами развития футбола в Латинской Америке, тогда как культурное влияние Великобритании уже не играет прежней роли. Однако в странах региона существуют дополнительные детерминанты популярности футбола. В первую очередь это — комбинация высокого уровня социального неравенства и высокого уровня олигархичности капиталистического класса. Представим данные, касающиеся динамики социального неравенства в Латинской Америке и ряде стран мира в конце XX — начале XXI в. (таблица 5). Страны ранжированы по убыванию значения коэффициента Джини.

Т а б л и ц а 5

КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И РЯДЕ СТРАН МИРА В 1990-2013 гг.

Страны	1990 г.	2000 г.	2007/2008 г.	2013 г.
Колумбия	47,7	50,8	51,8	53,5
Бразилия	52,8	52,3	47,7	52,9
Гватемала*	55,0	52,3	50,7	48,7
Парагвай	36,2	52,2	49,3	48,3
Боливия	42,2	55,5	53,3	48,1
Мексика*	47,2	49,1	46,9	48,2
Чили	51,9	51,6	48,4	47,3
Перу	42,3	53,2	49,8	44,7
Аргентина	43,3	46,4	43,0	42,3
Уругвай	40,6	41,7	43,0	41,9
США	33,5	36,8	36,0	41,0
Россия	24,0	43,4	46,2	40,9
Турция	43,7	42,2	н/д	40,2
Индонезия	34,3	33,0	35,9	39,5
Индия	30,8	31,8	н/д	н/д
Великобритания	32,8	34,5	35,8	33,2
Франция	27,1	27,8	28,0	32,5
Германия	26,6	27,5	30,0	31,4

* Последние данные по Мексике и Гватемале — за 2014.

Источник: Cummins M., Ortiz I. Global Inequality: Beyond The Bottom Billion. A Rapid Review of Income Distribution in 141 Countries. New York: UNICEF, 2011. P. 49-61. — Available at: https://www.unicef.org/socialpolicy/files/Global_Inequality.pdf (accessed 17.12.2017); Gini Index (World Bank estimate) — Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2013&start=1979> (accessed 27.11.2017).

Как видим, по уровню социального неравенства государства Латинской Америки в течение длительного времени превосходят многие страны мира. К тому же следует иметь в виду, что у латиноамериканских социальных

низов гораздо более низкий уровень жизни, чем у социальных низов США и Западной Европы. Бедность в Латинской Америке — это намного более тяжелое социальное бедствие, чем бедность в развитых капиталистических странах. Это обстоятельство форсирует страстное желание представителей социальных низов Латинской Америки подняться наверх, т.е. войти в состав капиталистического класса. Однако сделать это в регионе гораздо сложнее, чем во многих других странах мира, в силу ярко выраженной олигархической природы латиноамериканского капитализма.

Латиноамериканские олигархии давно находятся в центре внимания исследователей⁸. Капиталистические классы в первую очередь Бразилии, Чили, Перу и Венесуэлы характеризует более высокий уровень олигархичности, чем капиталистические классы стран других регионов мира, что автор этих строк уже пытался обосновать⁹. В дополнение к сказанному отметим: подсчет по данным рейтинга миллиардеров американского журнала «Forbes» показывает, что в 2017 г. средний возраст миллиардеров Латинской Америки был равен 68,52, тогда как средний возраст миллиардеров мира — 63,58 года. При этом с 2003 по 2017 г. средний возраст латиноамериканского миллиардера возрос на 4,27 года, а средний возраст миллиардера мира сократился на 0,22 года. Это говорит о том, что капиталистические элиты названных стран Латинской Америки обновляются с большими затруднениями, чем бизнес-элиты других регионов мира.

Еще раз рассмотрим относительно высокий уровень олигархичности капиталистического класса ведущей в последние десятилетия футбольной державы Латинской Америки — Бразилии. Для этого используем разработанный автором этих строк способ, который назовем методом возрастной гетерогенности имущественных экстремумов. Он предполагает выявление возрастных различий 20% наиболее богатых и 20% наименее богатых миллиардеров. Он применим только к странам, располагающим достаточным количеством миллиардеров и поэтому не может быть использован для изучения бизнес-элит других стран региона, кроме Бразилии. Опираясь на этот метод, сравним Бразилию и главные футбольные страны Европы, а также США (таблица 6). Данные о количестве миллиардеров почерпнем в рейтинге «Forbes» и китайского исследовательского института «Hurun».

Мы видим, что в Бразилии в отличие от ведущих стран Европы и США, самые богатые миллиардеры моложе самых «бедных» миллиардеров, тогда как в случае нормальной восходящей социальной мобильности должно было бы быть иначе: мультимиллионеры становятся миллиардерами, последние — мультимиллиардерами, но для этого требуется определенное время. В связи с этим закономерно в случае нормальной вертикальной мобильности, как в странах Европы и США, верхние 20% миллиардеров старше по возрасту 20% нижних миллиардеров. Используемый метод еще раз показывает то, что в Бразилии, главной стране олигархического капитализма Латинской Америки, буржуазную карьеру сделать труднее, чем в Европе и США.

Капиталистический класс в большинстве стран Латинской Америки является довольно замкнутым социальным образованием, и проникнуть в него даже одаренным и энергичным выходцам из социальных низов намного более затруднительно, чем в развитых капиталистических странах. Миллионеру здесь труднее стать миллиардером, а выходцу из социальных низов — миллионером, чем во многих других регионах мира. Это означает,

что каналы восходящей социальной мобильности (социальные лифты), позволяющие индивидуумам из социальных низов, обладающим теми или иными незаурядными личными качествами (интеллект, характер и т.д.), делать буржуазную карьеру, некогда рассмотренные русско-американским социологом Питиримом Сорокиным (бизнес, профессиональные и политические организации, образование, семья, армия, церковь), функционируют намного хуже, чем в США или Европе.

Т а б л и ц а 6

**ВОЗРАСТНАЯ ГЕТЕРОГЕННОСТЬ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ЭКСТРЕМУМОВ МИЛЛИАРДЕРОВ БРАЗИЛИИ И ВЕДУЩИХ
ЗАПАДНЫХ СТРАН В 2017 г.**

Страны	По Forbes, лет		По Hurun, лет	
	1-й квинтиль	5-й квинтиль	1-й квинтиль	5-й квинтиль
Бразилия	69,67	74,33	68,00	69,00
Германия	69,85	54,80	65,36	63,41
Великобритания	71,30	64,40	62,56	68,19
Италия	78,00	66,00	70,88	58,13
Франция	74,43	72,29	76,40	73,40
Испания	71,8	58,2	64,80	66,00
США	68,95	64,90	66,68	64,79

Источник: The World's Billionaires. 2017 Ranking. — Available at: www.forbes.com/billionaires/list/ (accessed 10.12.2017); 2017 Hurun Global List. — Available at: www.hurun.net/EN/HuList/Index?num=8407ACFCBC85 (accessed 10.12.2017).

В этом случае особое значение приобретают дополнительные социальные лифты. Одним из них является спорт, а в условиях Латинской Америки прежде всего — футбол. Важно подчеркнуть, что в США и в Западной Европе спорт (бокс, бейсбол, футбол и т.д.) также является важным каналом восходящей мобильности, благодаря которому индивидуумы из социальных низов с высоким личными качествами имеют серьезные шансы попасть в высший класс. Но в силу вышеупомянутых причин значимость этого канала мобильности в Латинской Америке намного выше. Анализ биографий выдающихся футболистов Латинской Америки показывает, что почти все они происходили из семей с невысоким имущественным статусом: их отцы чаще всего были рабочими, а матери — работницами, домохозяйками, уборщицами и т.п. В биографиях многих латиноамериканских виртуозов мяча и бутсы мы можем прочесть, что их детство прошло в бедных городских кварталах. Яркими примерами одаренных людей из социальных низов, вошедших благодаря футболу в высшие классы своих стран (и мира), являются бразилец Пеле и аргентинцы Диего Марадона и Лионель Месси.

Таким образом, плохое функционирование стандартных социальных лифтов в условиях высокого уровня социального неравенства, кричащей бедности социальных низов и олигархического капитализма является мощным стимулом развития футбола в странах Латинской Америки. Чем меньше миллионеров «из народа», чем меньше капиталистов, разбога-

Официальная жеребьевка Чемпионата мира по футболу 2018 г. Москва, декабрь 2017 г. На фото (слева направо): Владимир Путин, Пеле, Диего Марадона

тевших своими собственными силами, тем больше выдающихся футболистов. В Латинской Америке одаренные натуры, не сумев в силу обозначенных причин сделать «нормальную» буржуазную карьеру, часто становятся футболистами. Футбол, таким образом, для выходцев из социальных низов, является, вероятно, одним из немногих путей в капиталистическую элиту. Русская пословица гласит: «Голь на выдумки хитра». Латиноамериканская «голь» ответила капиталистической олигархии своих стран «выдумками» блистательных футбольных карьер незаурядных индивидуумов из своих рядов.

Вместе тем нужно помнить, что в Латинской Америке талантливые выходцы из социальных низов, подобные Пеле, Марадоне или Месси, становятся выдающимися футболистами, т.е. выбирают путь интеграции в капиталистический класс, в то время как некоторые талантливые выходцы из буржуазных семейств вроде Фиделя Кастро или Че Гевары становятся революционерами. Это означает, что латиноамериканский олигархический капитализм еще не исчерпал себя. Карл Маркс писал в III томе «Капитала»: «Чем более способен господствующий класс принимать в свою среду самых выдающихся людей из угнетенных классов, тем прочнее и опаснее его господство»¹⁰. Олигархический капитализм Латинской Америки в этом отношении заметно менее гибок, чем капитализм США и Западной Европы, но все же нельзя сказать, что он полностью лишен этой гибкости. Футбол как машина по переработке потенциальных фиделей кастро и че гевар из социальных низов в пеле, марадон и месси функционирует. Этот социальный лифт превращает возможных незаурядных противников общественного строя в его апологетов, дает пищу иллюзии об «обществе равных возможностей», что в некоторой степени снимает социальное напряжение в латиноамериканских странах.

ЧЕМПИОНАТЫ ВМЕСТО РЕВОЛЮЦИЙ: ЭТНОРАСОВАЯ СТРУКТУРА И ФУТБОЛ

Неисправность социальных лифтов в условиях олигархического капитализма Латинской Америки создает плодотворную почву для социальных революций. Это тот самый случай, о котором итальянский социолог Вильфредо Парето писал, что одной из причин революций является замедление циркуляции элит. Но для того, чтобы происходили революции, одной лишь затрудненной восходящей социальной мобильности недостаточно.

Сравнительный анализ футбольной и социально-политической истории стран Латинской Америки показывает, что ведущие футбольные державы региона (Аргентина, Бразилия и Уругвай) в XX в. не знали социальных революций и значительных революционных движений. Социальные революции происходили в Мексике (1910—1917 гг.), Гватемале (1944—1954 гг.), Боливии (1952 г.), на Кубе (1959 г.) и в Никарагуа (1979), революционные движения, принимавшие форму длительной партизанской войны (герильи), разворачивались в Гватемале (1960—1980-е годы), Венесуэле (1960-е годы), Колумбии (1960-е — 2016 гг.), Перу (1980-е годы — н/в.), т.е. в странах, которые не добились серьезных успехов в футболе.

Есть ли связь между достижениями (неудачами) в футболе и отсутствием (наличием) революций и массовых революционных движений? На наш взгляд, такая связь существует, и в качестве одного из доказательств этого можно привести анализ этнорасовой структуры стран Латинской Америки. Представим соответствующие данные по состоянию на конец XX в. (см. таблицу 7). Страны ранжированы по убыванию доли лиц европейского происхождения (креолов).

Как видим, в Уругвае, Аргентине, Бразилии и Чили абсолютно преобладают креолы. Напротив, в Гондурасе, Гватемале, Эквадоре доминируют индейцы и метисы. Крупные креольские меньшинства присутствуют в Колумбии, Парагвае, Венесуэле, Мексике, Боливии и Перу. Соответственно можно сформулировать закономерность: чем больше в составе населения стран региона лиц европейского происхождения, тем, как правило, больше успехов в футболе и, наоборот, чем больше индейцев и метисов, тем меньше футбольных побед. Как это объяснить, и как это связано с проблематикой революций?

Потомки европейских иммигрантов давно освободились от уз общинных отношений. Они разорваны собственно самой эмиграцией из Европы, даже если они сохранялись в странах-донорах (Испании, Италии, Польше и т.д.). На новом месте условия для воссоздания общин существовали далеко не всегда. Лица европейского происхождения образовали массу атомизированных индивидуумов, адекватную капиталистическому обществу. Напротив, для индейцев и в определенной мере метисов характерны сохранение тех или иных компонентов общинного образа жизни, связанного в первую очередь с проживанием в сельской местности и аграрным трудом. Страны с наибольшей долей сельского населения являются, как это показано в таблицах 3 и 7, и странами с наибольшей долей индейцев и метисов. Но общинные отношения не ограничиваются сельской местностью, поскольку в некоторых случаях они в модифицированном виде воспроизводятся у переселенцев из сельской местности, живущих в условиях скученности в городских трущобах. Яркий пример этого — урбанизованная Венесуэла.

**ЭТНОРАСОВЫЕ ГРУППЫ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В КОНЦЕ XX в. (в %)**

Страна	Креолы	Индейцы	Метисы	Чернокожие	Мулаты
Уругвай	88,0	—	8,0	—	4,0
Аргентина	85,0	1,0	11,1	—	—
Бразилия	53,8	0,4	—	6,2	39,1
Чили	52,7	8,0	39,3	—	—
Колумбия	20,0	1,8	53,2	3,9	21,0
Парагвай	20,0	1,5	74,5	-	3,5
Венесуэла	16,9	2,7	37,7	2,8	37,7
Мексика	15,0	14,0	70,0	—	0,5
Боливия	15,0	55,0	28,0	—	2,0
Перу	12,0	45,5	32,0	—	9,7
Эквадор	9,9	39,0	41,0	5,0	5,0
Гватемала	4,0	53,0	42,0	—	—
Гондурас	1,0	7,7	85,6	—	1,7

Источник: F.L.Fernández. Composición Étnica de las Tres Áreas Culturales del Continente Americano al Comienzo del Siglo XXI. — Convergencia. Revista de Ciencias Sociales, 2005, Vol. 12, № 38, p. 218.

Общинные отношения, сохранявшиеся во многих странах Латинской Америки у индейцев и метисов в ходе всего XX в., обуславливали как приход революций, так и отсутствие громких побед в футболе. Революции и революционные движения происходили там, где заметную долю населения составляли индейцы и метисы*. Они, будучи ориентированы на общинно-коллективистский образ жизни, являлись основной социальной базой и ударной силой революционных сил, выступавших и против полуфеодальных латифундистов, и против капиталистического класса их стран. Община, обладая потенциалом самоорганизации в целях защиты своих интересов, выступала как субъект и экономических интересов, и социально-политического действия. Общинные отношения, существуя в условиях олигархического капитализма, создавали предпосылки для революций. Сказанное, разумеется, не означает, что только индейцы и метисы поддерживали латиноамериканские революции XX в.

Общинные отношения и общинное сознание препятствуют развитию капиталистического общества в чистом виде. А именно такое общество, т.е. общество конкурирующих друг с другом атомизированных индивидуумов, является как социальной основой футбола, о чем было сказано в начале статьи. Поэтому можно сформулировать следующую дилемму Латинской Америки: там, где были революции (мощные революционные движения), не может быть значимых достижений в области футбола. Там, где, напротив, наблюдается расцвет футбола, до сих пор не могло быть революций. В одних странах региона в ходе

* Исключением являлась революция на Кубе.

XX в. крупнейшими социальными потрясениями были революции и революционные движения, в других — чемпионаты по футболу.

КОМПЕНСАТОРНЫЕ ФУНКЦИИ ФУТБОЛА

Футболу присущи и компенсаторные функции. Он позволяет отвлечься от угнетения, неравенства, социальных бедствий (экономических кризисов, безработицы, преступности), притупить чувства несправедливости, бессилия и безнадежности, помогает утешить оскорбленное чувство национального достоинства и т.д. Футбол уводит болельщика в иную реальность — мир переживаний и надежд, побед и поражений, неудач и улыбок фортуны. Болельщик отождествляет себя с любимой командой, и ее успехи возмещают ему убожество его будней. В этом смысле футбол превращается в «сердце бессердечного мира», «дух бездушных порядков» и «опиум народа» (К.Маркс), а также в «опиум для народа» (Илья Ильф и Евгений Петров/Николай Бердяев), т.е. в средство самоутешения, к которому обращаются обездоленные люди, и в средство манипулятивного отвлечения масс от решения реальных проблем.

Стадион заменил храм, сообщество болельщиков стало эквивалентом религиозной общины, и на стадионе человек из общества атомизированных эгоистичных индивидуумов обретает — пусть даже спорадически и фрагментарно — искомые солидарность, сочувствие, поддержку и надежду. Возникает «братство в футбольном клубе», как ранее в церкви — «братство во Христе». Большое значение имеет и то, что футбольный опыт есть практически у всех, что позволяет отождествлять себя с футболистами любимой команды. Как и религия, футбол апеллирует к чувствам, воздействует в первую очередь на образно-эмоциональную сферу сознания. Подобно тому, как в средневековом обществе посещение церкви способствовало стабилизации духовной жизни и деятельности людей в интересах воспроизводства этого общества, это же происходит благодаря спортивным зрелищам и при капитализме. Болельщик ждет чемпионата подобно тому, как средневековый христианин ждал Апокалипсиса и Страшного суда, которые должны были бы воздать всем по заслугам и грехам. Чемпионат мира (Кубок Америки) — это Апокалипсис и Страшный суд, происходящие раз в четыре года. Капиталистическое общество XX—XXI вв. намного более динамично, чем общества Средневековья и раннего Нового времени, и поэтому Апокалипсис должен быть ожидаемым намного чаще. В этом отношении футбол, став специфическим регулятором общественных отношений, становится своеобразной квазирелигией — религией без Бога*.

В связи с этим рассмотрим уровень религиозности различных стран Латинской Америки. Согласно докладу «Религия в Латинской Америке», опубликованному в ноябре 2014 г. американским исследовательским фондом «Pew Research Center», населению стран региона религиозность присуща в

* Аналогия между социальными функциями церкви в Средние века и начале Нового времени и латиноамериканского футбола становится тем более основательной, если вспомнить о том, что церковь в свое время являлась для выходцев из низов каналом восходящей социальной мобильности, тогда как сейчас эту роль выполняет футбол.

разной степени. Высокая религиозность характерна для 10% населения Уругвая, 13% чилийцев и аргентинцев, 17% венесуэльцев, 31% бразильцев, 39% колумбийцев, 51% сальвадорцев, 53% гондурасцев, 62% гватемальцев¹². Эти данные заставляют предполагать, что «футбольное мировоззрение» вытесняет религиозные чувства и что в наиболее «футбольных» странах Латинской Америки этот вид спорта в какой-то мере заменяет религию.

Согласно этому же докладу, население наиболее «футбольных» стран региона обнаруживает наибольшую приверженность научно-рациональному мировоззрению. Например, взгляда, согласно которому живые существа эволюционировали, а не существовали всегда в неизменном виде, как предполагает концепция креационизма, придерживаются: в Уругвае — 74%, Аргентине — 71, Чили — 69, Бразилии — 66, Парагвае — 59, Колумбии — 59, Сальвадоре — 46, Боливии — 44%¹³. Как было сказано выше, футбол наиболее успешно развивается в обществе людей, связанных друг с другом перманентной калькуляцией выгоды и издержек. Такие люди в большей степени прагматичны, рациональны и, следовательно, склонны к восприятию научного мировоззрения, чем те, кто живет в рамках консервативных порядков, связан с сельским образом жизни и религиозен.

Весьма важный аспект компенсаторных функций футбола связан с тем, что он отвлекает от унылой повседневности с ее рутинной бесконечно повторяющихся трудовых операций, однообразным выполнением бесчисленных социальных обязанностей, предсказуемостью, механистичностью социальных процессов и т.п. Футбол красотой своих тактических комбинаций и креативно-артистическим характером игры создает ощущение сопричастности творчеству, атмосферу веселья, праздника, карнавала, но одновременно проводит зрителя через дантовские ад, чистилище и рай страстей. Обывателя, изнывающего под бременем суетливой и монотонной будничности, сопереживание любимой команде заставляет почувствовать себя блистательным полководцем, неукротимым конкистадором и неотразимым героем-любовником*, Христофором Колумбом бутсы, Симоном Боливаром мяча и Габриелем Гарсиа Маркесом футбольных финтов одновременно. Мяч, влетающий в ворота соперника, воспринимается как копьё, которое метнул Александр Македонский при приближении к азиатскому берегу неподалеку от легендарной Трои, а завоеванный Кубок чемпиона мира или Кубок Америк мнится Еленой Прекрасной, дерзко похищенной у грозного спартанского царя Менелая. В этом отношении футбол интересен не только представителям социальных низов, но и вполне обеспеченным средним слоям и даже высшим классам, людям всех возрастов и обоих полов.

В свете сказанного о компенсаторных функциях футбола мы можем сформулировать парагвайский футбольный парадокс и одновременно предложить один из вариантов его решения. Этот парадокс можно представить в виде вопроса: как объяснить то, что футбол в Парагвае появился довольно рано и с начала XX в. всегда был довольно развит в этой стране, которая не относится к числу самых развитых государств Латинской Америки, и где доля сельских жителей и метисов весьма высока. Автор этих строк не обладает исчерпывающим ответом на этот вопрос, но, вероятно,

* Некоторые исследователи ищут корни латиноамериканского футбола в культуре мачизма.

заметный шаг на пути к его снятию можно сделать, приняв во внимание то, что в Парагвае футбол выполнял компенсаторную функцию. Общеизвестно, какую травму национальному сознанию парагвайского народа нанесло катастрофическое поражение в войне 1864—1870 гг. с коалицией Бразилии, Аргентины и Уругвая. На наш взгляд, стремление компенсировать это поражение, взять психологический реванш обусловило повышенный интерес парагвайцев к футболу, который активно развивался в странах-победителях. Вместе с тем, по всей вероятности, это только один из факторов, объясняющий успех футбола в Парагвае. Парагвайский футбольный парадокс еще требует осмысления.

Согласно выдвинутой выше концепции, футбол в Латинской Америке возник на рубеже XIX—XX вв., с одной стороны, вследствие развития в регионе индустриального капитализма, с другой — будучи заимствованным из Великобритании, которая в эту эпоху являлась законодательницей мод во многих сферах жизни. Дальнейшая индустриализация, наличие или отсутствие общинных отношений, потребность в компенсаторных функциях футбола, значительное социальное неравенство, олигархический капитализм и реализация футболом функций социального лифта стали важнейшими причинами развития этого вида спорта в регионе, обусловили установленную иерархию футбольных держав Латинской Америки. Завершение индустриализации в Латинской Америке в условиях глобализации и всемирной конкуренции приведет к дальнейшему вытеснению физического труда и окончательному исчезновению общинных отношений, причем олигархический капитализм сохранится в большинстве стран региона. Это обусловит зрелищность латиноамериканского футбола и в будущем, но иерархия футбольных держав Латинской Америки будет, по всей вероятности, изменяться. И это уже происходит.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ FourFourTwo's 100 Greatest Footballers Ever — Available at: <https://www.fourfourtwo.com/features/fourfourtwos-100-greatest-footballers-ever> (accessed 28.11.2017).

² FIFA/Coca-Cola World Rating. Men's Ranking — Available at: <http://www.fifa.com/fifa-world-ranking/ranking-table/men/index.html> (accessed 28.11.2017).

³ Informal Empire in Latin America: Culture, Commerce and Capital. Edited by Matthew Brown. Oxford: Blackwell Publishing, 2008.

⁴ J. D a r w i n. The Empire Project. The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970. New York, Cambridge University Press, 2009, p. 137.

⁵ Informal Empire in Latin America., p. 10.

⁶ Informal Empire in Latin America., p. 35.

⁷ Ibid., p. 10.

⁸ См.: F. B o u r r i c a u d. Structure and function of the peruvian oligarchy. — Studies in Comparative International Development, 1966, Vol. 2, № 2, p. 17–31.

⁹ А.Б.Р а х м а н о в. Капиталистический класс в странах Латинской Америки. — Латинская Америка, 2017, № 10, с. 16–34. [Rakhmanov A.B. Kapitalisticheskij klass v stranah Latinskoj Ameriki] [Capitalist class of the countries of Latin America]. Latinskaya Amerika, 2017, № 10, p. 16–34.

¹⁰ К.Маркс, Ф.Энгельс. Собрание сочинений, т. 25 (II). М., Государственное издательство политической литературы, 1962, с. 150. [Marx K., Engels F. Sobranie. Sochineniy, t. 25 (II)] [Collected Works]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1962, p. 150.

¹¹ Religion in Latin America: Widespread Change in a Historically Catholic Region, p. 45. — Available at <http://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2014/11/Religion-in-Latin-America-11-12-PM-full-PDF.pdf> (accessed 10.12.2017).

¹² Ibid., p. 101.

¹³ См.: M.Brown. British informal empire and the origins of association football in South America. — Soccer & Society, 2015, Vol. 16, № 2-3, p. 169-182.

Azat B.Rakhmanov (azrakhmanov@mail.ru)

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of Department of History and Theory of Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Football in Latin America: the genesis and the causes of popularity

Abstract. The article is devoted to the genesis of football in Latin America, as well as the reasons for its popularity in the region from the time of its origin to the present day. The modern football emerges in the second half of the XIX century in the UK as a means of satisfaction of the need for physical activity, and soon turns into a specific show business popular all over the world. In addition, there are special social preconditions for the success of football in Latin America. These include the high level of social inequality, the oligarchy of the capitalist class and the difficulty of upward mobility, which makes football one of the few active social lifts. Furthermore, the compensatory functions of football have great importance. The author offers an explanation that it was Argentina, Brazil and Uruguay who managed to achieve the most significant results on the football fields.

Key words: Latin America, football, sport, fitness, social inequality, social elevator.